

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.18>

Пелевин Сергей Игоревич

Постиндустриальное общество в условиях цифровизации

Цель исследования - экспликация особенностей технологических революционных преобразований, связанных с процессами цифровизации общества. Научная новизна заключается в привлечении категориального аппарата современной социальной философии для исследования дихотомии "индустриальное общество" - "постиндустриальное общество". В методологическом плане это достигается привлечением социокультурного, системного и структурно-функционального подходов. В результате исследования теорий информационного общества и общества знаний выявляются их концептуально-методологические особенности и различия. На данный момент, прежде чем проводить исследование по той или иной социальной тематике, стоит уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу. Как результат, автор анализирует терминологическое поле концепций с целью уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу, и их соотношение между собой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 101-104. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994. 200 с.
7. Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. / сост. и примеч. В. Волжского. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. 798 с.
8. Хазиев В. С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа: Китап, 2007. 288 с.
9. Hölsle V. Philosophie der ökologischen Krise: Moskauer Vorträge. Orig. Ausg. München: Beck, 1991. 152 S.
10. Lauth R. Die transzendente Naturlehre Fichtes nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre. Hamburg: Meiner, 1984. 191 S.
11. Marx K., Engels F. Werke: in 6 Bänden. Berlin: Dietz Verlag, 1973. Bd. 3. 610 S.

Ecological Consciousness in the Light of Dialectics of the Natural and the Artificial

Valiullina Zaynab Rakhimyanovna, PhD
Lukjanov Arkadiy Viktorovich, Dr
Pushkareva Marina Alekseevna, Dr
Bashkir State University, Ufa
unesco73@mail.ru; ark.lukjanov@mail.ru; pushkarewa2@mail.ru

The article analyses ecological consciousness in the context of dialectics of the natural and the artificial. The authors explore I. Kant's fourth antinomy and conclude on the necessary existence of "Being", or Universal Mind. Ecological consciousness should develop on the principles of beauty, harmony of universal and human elements. The study focuses on analysing dialectics of the natural and the artificial with a view to develop the concept "ecological consciousness", which deals with human habitat. Scientific originality of the paper lies in the fact that ecological consciousness is considered taking into account I. Kant's fourth antinomy. The conclusion is made that a human being enters the era of artificial intelligence.

Key words and phrases: ecological consciousness; dialectics of the natural and the artificial; I. Kant's fourth antinomy; problem of soul and body interrelation; human habitat.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.18>

Дата поступления рукописи: 01.06.2020

Цель исследования – экспликация особенностей технологических революционных преобразований, связанных с процессами цифровизации общества. *Научная новизна* заключается в привлечении категориального аппарата современной социальной философии для исследования дихотомии «индустриальное общество» – «постиндустриальное общество». В методологическом плане это достигается привлечением социокультурного, системного и структурно-функционального подходов. *В результате* исследования теорий информационного общества и общества знаний выявляются их концептуально-методологические особенности и различия. На данный момент, прежде чем проводить исследование по той или иной социальной тематике, стоит уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу. Как результат, автор анализирует терминологическое поле концепций с целью уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу, и их соотношение между собой.

Ключевые слова и фазы: постиндустриальное общество; классический модерн; индустриальное общество; общество знаний; информационное общество.

Пелевин Сергей Игоревич, к. полит. н.
Армавирский государственный педагогический университет
pelevin17@gmail.com

Постиндустриальное общество в условиях цифровизации

Формирование постиндустриального общества ассоциируют с началом общественного развития, включавшего в себя разработку широкого концептуального и понятийного аппарата. На сегодняшний день дальнейшее концептуальное развитие теорий постиндустриального общества затруднено по причине многочисленности и разнообразия концепций: прежде всего, по причине обширности и многовариантности понятийного содержания некоторых элементов. Поэтому на данный момент, перед проведением исследований по социальной тематике или иной, необходимо уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу. Результатом данного подхода является анализ автором терминологического поля концепций с целью уточнения дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу, и их соотношения между собой. Для достижения данной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) исследовать роль процессов информатизации в технологизации социальных практик современности;
- 2) представить концептуально-теоретические схемы репрезентации современного социума как постиндустриального общества и указать методологические подходы к его исследованию;
- 3) рассмотреть современные технологии информатизации общества;
- 4) проанализировать особенности информационных процессов в социально-экономической и социокультурной сферах современного общества.

Актуальность исследования условий цифровизации постиндустриального общества в полях различных социокультурных практик определяется безусловной значимостью технологий в современном обществе. Целью работы является экспликация особенностей технологических революционных преобразований, связанных с процессами цифровизации общества. **Методом исследования** является привлечение категориального аппарата современной социальной философии для понимания дихотомии «индустриальное общество» – «постиндустриальное общество». В методологическом плане это достигается использованием социокультурного, системного и структурно-функционального подходов. **Теоретической базой** работы являются исследования социологов и философов Ж.-Ф. Лиотара, Е. Н. Гречкиной, Д. Белла, О. А. Микеевой. **Практическая значимость** заключается в выявлении их концептуально-методологических особенностей и различий.

На динамику современного общества значительное влияние оказывает эволюция технологий и технических средств, используемых как в процессе инженерно-технологической деятельности, так и в рамках различных социальных практик. Именно уровень технологического развития фактически определяет образ современного общества, где процессы информатизации, цифровизации (дигитализации) и медиатизации изменяют социокультурный ландшафт и структуру коммуникации между социальными субъектами [4].

В результате уже более полувека мы наблюдаем, как указанные процессы существенно трансформируют окружающую нас социальную действительность, превращая общество величия фабричного и заводского массового стандартизированного производства в социум, где на фоне технологического прорыва и разнообразия инженерных решений доминирует сфера услуг. Вместо безусловного господства тяжелой индустрии, функционирующей на ресурсоемких технологиях, в мире наблюдается диверсификация экономической сферы общества, которую можно описать как становление Industry 4.0. Происходящая четвертая технологическая революция, приводящая к становлению Industry 4.0, не просто изменяет технологический уклад и образ современного общества, а закрепляет структуры особого вида социальности – техногенной цивилизации [9]. Она стремится реформатировать его политические и социально-экономические системы.

Технологические революционные преобразования также осуществляются в повседневной среде обитания человека. Новые технологии становятся инструментом изменения членов общества и трансформирования человека в «исправленного» киборгомизацией и генетикой постчеловека, согласно идеалам и установкам трансгуманизма [2].

Для того чтобы показать качественное различие высокотехнологичной современной социальной структуры от институциональной организации классического раннепромышленного модерна, используют термины «постиндустриальное общество» и «индустриальное общество». То есть в большинстве современных социальных теорий а priori подразумевается, что окружающее нас общество по сути своей есть общество постиндустриальное, в котором, безусловно, доминирующими являются процессы, связанные со сферой услуг как сферой, ориентированной на каждодневные потребности индивидов.

Стоит отметить, что образы постиндустриального общества немислимы без инженерно-технологической деятельности, без ее эффективности и результативности как для отдельных людей, так и для целостных социальных структур. При этом в ходе реализации в постиндустриальном обществе инженерно-технологической деятельности возникает множество проблем, особенно в рамках современных социальных практик.

Вполне очевидно, что постиндустриальные социальные практики гораздо в большей степени связаны с достижениями науки и с «высокими» наукоемкими технологиями, чем социальные практики общества раннего индустриального модерна, а тем более традиционного общества. Безусловно, внедрение технологий в различные социальные практики способствовало технологизации и технизации многих из этих социальных практик, создавая структуры техногенного общества [9]. Однако инженерно-технологическая деятельность связана не только с процессом производства товаров. В постиндустриальном обществе все большее число инженеров ориентировано на технологии, связанные со сферой услуг.

При этом происходящая в современном обществе четвертая технологическая революция базируется на процессах цифровизации и информатизации, которые берут свое фактическое начало в процессе развития средств коммуникации. Еще с момента изобретения телеграфа появляются все новые технологии коммуникации, в результате чего информационные потоки разрастаются. Революционным было изобретение электронно-вычислительных машин сначала на основе вакуумно-ламповой, а затем и полупроводниковой технологии.

Объединение электронно-вычислительных машин первоначально в локальные сети, а потом в глобальную единую сеть существенно изменило облик самого общества и структуру коммуникации социальных субъектов в нем. Создание новых систем телекоммуникации сделало возможным развитие единого коммуникационного пространства, в котором информация представляет собой не только значимую ценность, но и выступает в качестве цементирующей основы построения системы постиндустриального социума. Иными словами, качественное и количественное нарастание процессов информатизации способствовало оформлению структурно-институционального каркаса постиндустриального общества.

В определенном смысле воплощение идеи созидания общества, функционирующего на основе использования устойчивых потоков информации в различных сферах социальной практики, по своему характеру являлось проектом, направленным на создание конкурентоспособной системы экономики и эффективной политической конфигурации институционально-общественной системы, а также информационной поддержки различных идеологических теорий [10]. При этом сначала указанный проект осуществился в масштабе национальных государств, а потом уже – и пределах глобального мира. Иначе говоря, созидание структуры общества, где процессы информатизации играют ведущую роль, в современных условиях имеет высокую социальную значимость.

Для того чтобы показать доминирование процессов информатизации и цифровизации в обществе современности, вот уже более полувека в социально-гуманитарных науках используется термин «информационное

общество». При этом под понятие «информационное общество» попадает преимущественно информационная экономика, ориентированная не столько на массовое унифицированное производство, сколько на продуцирование и анализ знаний.

Массовое производство классического модерна базируется на стандартизации и унификации технологических циклов на гигантских заводах и фабриках («фордистская организация конвейерного производства»). Унификация и стандартизация в экономике массового производства, как показал Ю. Хабермас, генетически связаны с идеями классического модерна о необходимости тотальности общественной жизни [7]. Центрация и унификация производства ориентируют общество на единые стандарты потребления и стандарты жизнедеятельности.

В антиутопии Олдаса Хаксли «О дивный новый мир», впервые изданной в 1932 году, описано «общество всеобщего счастья», которое построено на идеях Генри Форда [8]. В разделенное на пять каст общество, построенное на принципах потребления («Лучше новое купить, чем старое чинить»), беззаботности и половой распущенности, попадает взрослый Джон-«Дикар», родившийся естественным путем и выросший в резервации индейцев вдали от «цивилизованного мира». Он обескуражен порядками, царящими в нем. Например, он не понимает, зачем взрослым надо постоянно жевать гормональную жвачку и потреблять наркотик-сому и зачем детям, появившимся на заводах-инкубаториях, с шестилетнего возраста в садике обязательно выбирают пару для занятий сексом для сублимации их желаний и их психического здоровья. При этом потребительство и аморальность в обществе продуцируются у индивидов еще на генетическом уровне.

В антиутопии Хаксли высмеиваются многие социальные пороки общества потребления с центрацией на культ вещей, и показано, что тотальность в обществе классического модерна может в крайнем, вырожденном случае обернуться тоталитаризмом (а также антирационализмом и псевдоколлективизмом). Всему миру это особенно стало очевидным после Нюрнбергского процесса, в результате решений которого были осуждены преступления фашизма.

В постиндустриальном обществе преодолеваются тотальность и центрация путем обращения к противоположенным социокультурным тенденциям – фрагментации и децентрации, которые ввели общество, по выражению франко-канадского философа Жан-Франсуа Лиотара, в «состояние постмодерна» [11]. В социокультурной среде постмодернистского, постсовременного общества наблюдается разнообразие социально-экономических укладов и стилей жизнедеятельности и коммуникации.

Даже несмотря на довольно обоснованные обвинения в том, что зачастую коммуникация между современными субъектами носит поверхностный характер, все же следует согласиться с тем, что в постсовременном, постиндустриальном обществе коммуникация является не только все более типизированной, но и все более тематизированной. Иными словами, возможности телекоммуникационных схем, алгоритмы современных поисковых систем и почтовое обслуживание позволяют наладить связь между, скажем, любителями хамелеонов или коллекционерами древнегреческих монет, в каких бы частях света они не находились и какие бы экзотические интересы и личностные ориентиры у них не были [6].

Тем самым пестрое множество видов деятельности (в ситуации роста разнообразия стилей деятельности и использования в процессе коммуникации различных видов информационных потоков и типов телекоммуникационных систем) структурно упорядочивается, тогда как на ранних этапах развития общества это могло бы привести к росту хаотичности в социокультурном пространстве. Говоря иначе, применение разнообразных современных технологий, средств, и особенно информационных и инфокоммуникационных технологий, легитимизирует и закрепляет в социокультурном ландшафте постиндустриального общества специфический феномен, который можно охарактеризовать как «постмодернистскую фрагментарность и мозаичность» [12].

Таким образом, в постиндустриальном обществе без процессов цифровизации процессы технологизации и технизации социальных практик происходили бы не столь интенсивно. Очевидно, что быстрое распространение процессов информатизации и цифровизации содействует нахождению путей унификации и синхронизации многих политических, экономических и частично социокультурных процессов, а также видов человеческой деятельности, хотя выбор этих путей сопряжен с рядом рисков и опасностей.

В этой связи следует обратить внимание на отношение терминов «информационное общество» и «общество знаний». Оба данных термина фактически репрезентуют ведущую роль информации и знаний в развитии современного социума. Но эти термины не равнообъемны: их объемы не совпадают полностью, а, скорее всего, они пересекаются. Так, концепции информационного общества изначально были сосредоточены на исследовании проектов развития технологий коммуникации и средств обеспечения циркуляции и движения информационных потоков, а также на изучении последствий их внедрения и реализации для общества и человека [5].

В концепциях общества знаний акцентируется внимание на аксиологической, экономической и ресурсной значимости знаний в условиях современного постиндустриализма. При этом очевидно, что цифровизация коммуникации, информатизация и расширение базы программного обеспечения являются основанием развития общества знаний.

Интересно, что создатель одной из первых концепций общества знаний – Дэниэл Белл акцентировал внимание на значимости знаний для производства товаров с помощью механических агрегатов, интеллектуальных технологий и использования информации и электронно-вычислительных машин [2]. То есть первоначально в концепциях общества знаний большую роль играла именно экономико-производственная значимость использования научных знаний и технологических достижений, ориентированных на конкурентоспособность и максимальное обеспечение прибыли.

Кроме того, оценка экологических и социальных последствий внедрения новых «знаниевых» технологий как бы уходила на второй план. Это было связано с довольно высокой долей технологического оптимизма,

обусловленного развитием информационных технологий и технологий создания полупроводниковых ЭВМ и появления новых средств отображения информации.

В наши дни предполагается, что полноценное функционирование общества знаний невозможно без развитых технологий создания и анализа Больших данных. При этом, говоря о реализации “Big Data” в обществе знаний, имеют в виду социально-экономический феномен, связанный с расширением технологических возможностей проведения анализа колоссальных массивов данных, в том числе в ряде проблемных областей [7].

Справедливости ради следует сказать, что сложность и комплексность характера современного постиндустриального общества все же не позволяют заявлять о полной эквивалентности для описания современного общества терминов «информационное общество» и «общество знаний» [3]. Как и у любых концептуально-теоретических конструкций, их релевантность и адекватность близки к реалиям, но все же не могут отразить полностью все разнообразие социальных тенденций и противоречий общественной жизни.

Так, например, в действительности процессы информатизации, цифровизации и технизации производства и процессы технологизации социальных практик всегда накладываются на процессы проникновения и насыщения технологий достижениями науки. Наука через инновационные технологии, базирующиеся на научных достижениях, активно формирует образ, а также структурную и функциональную основу современного постиндустриального общества. При этом влияние науки ощущается не только в производственной сфере, но и в сфере повседневной деятельности людей. Без высокого уровня развития инновационных технологий было бы невозможно развитие процессов информатизации и различных систем обработки информации [11].

Выводы. В ходе исследования автором были решены поставленные задачи:

- 1) проведены исследования значимости роли процессов информатизации в технологизации социальных практик современности;
- 2) представлены концептуально-теоретические схемы репрезентации современного социума как постиндустриального общества и указаны методологические подходы к его исследованию;
- 3) проанализированы современные технологии информатизации общества;
- 4) раскрыты особенности информационных процессов в социально-экономической и социокультурной сферах современного общества.

Список источников

1. **Бакланов И. С., Баластрова К. Н.** Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 6. С. 66-69.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 783 с.
3. **Гречкина Е. Н.** Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 34-37.
4. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Ин-т эксперим. социологии; Алетей, 1998. 160 с.
5. **Микеева О. А.** Постмодернизм и философия российской истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 5 (36). С. 58-61.
6. **Пелевин С. И.** Роль развития технологий в становлении современного общества как техногенной цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 6А. С. 101-108.
7. **Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне: двенадцать лекций. Изд-е 2-е, испр. М.: Весь Мир, 2008. 416 с.
8. **Хаксли О.** О дивный новый мир. М.: АСТ, 2010. 288 с.
9. **Bell D.** The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973. 618 p.
10. **Habermas J.** The Philosophical Discourse of Modernity / trans. F. Lawrence. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 430 p.
11. **Lyotard J.-F.** The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / trans. G. Bennington and B. Massumi. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. 110 p.
12. **Pelevin S. I., Taubaev B. D., Baklanov I. S.** Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 11. P. 2437-2443.
13. **Volkov Y. G., Khunagov R. D., Imgrunt S. I., Kumykov A. M., Gribov D. Y.** Images of ideology: Social and cognitive sense // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. № 16. P. 9573-9585.

Post-Industrial Society under Conditions of Digitalization

Pelevin Sergei Igorevich, PhD
Armavir State Pedagogical University
pelevin17@gmail.com

The paper aims to identify specificity of revolutionary technological transformations associated with digitalization processes. Scientific originality of the research lies in the fact that the author applies the categorial apparatus of modern social philosophy to study the dichotomy “industrial society” – “post-industrial society”. The research methodology includes sociocultural, systemic and structural-functional approaches. The research findings are as follows: analysing the information society theory and the knowledge society theory, the author identifies their conceptual-methodological features and reveals their differences. The article substantiates the provision that when approaching a social problem, first of all it’s necessary to clarify the definitions of the key notions constituting its theoretical basis. Accordingly, the author analyses terminological fields of the concepts under study with a view to clarify the definitions of the key notions and to discover their interrelations.

Key words and phrases: post-industrial society; classical modernity; industrial society; knowledge society; information society.